

Новое.

Валентин ЕМЕЛИН

ДОЧЕРИ ЛИРА

Первая редакция

(перевод со староанглийского)

Действующие лица (в порядке появления)

*Лир, король Британии
Граф Глостер
Герцог Бургундский*

дочери Лира:

*Гонерилья
Регана
Корделия*

СЦЕНА 1

(дворец Лира)

Лир

Мой добрый Глостер!

Глостер

Да, мой государь.

Лир

Бургундский герцог прибыл к нам сегодня,
Ему хочу представить дочерей.
Сопроводи его в мои покои –
Туда подать я ужин приказал.
Мы по-семейному там примем гостя,
Без слуг и помпы – только узкий круг.
Хочу, чтоб герцог в наилучшем свете
Мог оценить их скромность, красоту
И послушанье.

Глостер

Да, мой государь.

Лир

Ну что заладил: "Да" да "Да"! Сказал бы,
Как послушаньем их ты восхищён,
Что скромность так приличествует девам...

Глостер

Святая правда, бог послал детей
Вам, государь, бесспорно, в утешенье.

Лир

Да, Глостер, вряд ли дочерей таких
В Британии другой отец имеет:
Малейшее желание моё
Исполнить – нет, предвосхитить – стремятся:
– Отец, Вы голодны? Возьмите плод
Заморский, тонко он благоухает.
– Хотите ли вина? – несут вина,
Хотя самим запрещено пригубить.
– Отец, грустны Вы? – тут зовут шута.
– А может быть Священное Писание
Вы перед сном хотите почитать?

(Нет дочерей моих благочестивей!)
Я сызмальства их так тренировал –
Чтоб отзывались вмиг на колокольчик
Хотя б и среди ночи. Иногда
Не спится мне, всё думы да молитвы...
Лишь раз я Гонерилье позвоню –
Она приходит... Ласковые речи
Бальзамом льёт на сердце старика...

...Однако я заговорился, Глостер.
Поди, пренебрегать негоже гостем.

СЦЕНА 2

(Трапезная в покоях Лира. За столом: Лир, Глостер, герцог Бургундский. Гонерилья играет на лютне. Регана и Корделия прислуживают за столом)

Герцог Бургундский

В Бургундии мы ценим вина, сир –
Но им по силе с мёдом не сравниться!
Из вереска? Откроете рецепт?

Лир

Нет, не могу. Рецепт давно утерян
Когда последних пиктов извели.
Осталась лишь столетняя бутылка
Последняя... Корделия, налей!
Не видишь разве – кубок пуст у гостя?
Ты помнишь ли, чему тебя учил?
Смотри, ты пролила нектара каплю!
Регана, где нефритовый ларец,
Который из паломничества вывез
Я в октябре? Смотри, не урони!
Он стоил мне как пограничный замок.
В нём часть животворящего креста,
Его святой привёз когда-то Патрик.
Вот, полюбуйте, сир – какая мощь
Исходит из шкатулки драгоценной!

Герцог Бургундский

Да, зависти достоин государь,
Который той реликвией владеет!

Лир

Когда-нибудь одной из дочерей
Я сей ларец в приданое оставлю.
Ну, вот хоть Гонерилье. Или нет –
Регане. Любишь ли меня, Регана?

Регана

Как солнца свет – так Вас люблю, отец,
Как в знойный день глоток воды прохладной.
Как воздух, что мою питает грудь,
Как сердца стук...

Лир

Ну, верю я, довольно.
Ты доброй дочерью всегда была.
Но, всё ж, Корделия – благочестивей.
Хоть хрупкого сложения она,
Однако может сутками молиться.
Я в строгости её всегда держал...
Ведь строгость дочерям необходима...
Вы не находите, что прав я, сир?

Герцог Бургундский

С хозяином не должно спорить гостю...

Лир

Вот это мудро. Должен Вам сказать,
Что им узда, как лошади – на пользу!
Но иногда не держит и она,
И только жеребец их успокоит.

Конюшни, сир, отменные у Вас,
И, безусловно, средство то знакомо.

Герцог Бургундский

О, да... Но разве мы о лошадях?..

Лир

Конечно. О кобылах норовистых.
Я присмотрел для старшей жеребца
Кровей прекрасных, думаю – сторгуюсь.
Эй, Гонерилья, что – за упокой
Ты нам играешь? Ну-ка, веселее,
Мы на пиру, не на похоронах!
Корделия, спеши наполнить кубки,
Регана – сыр и фрукты подавай!
Да что же вы сегодня, словно мухи
Осенние, шевелитесь едва?
Моя борзая сука попроворней,
Когда на свист ко мне она бежит.

Корделия

Отец, сравнение Ваше не из лучших...
Позволю я с почтением сказать –
Регана дочь Вам, не борзая сука!

Лир

При госте выговаривать отцу??
Как смеешь ты? Простите, добрый герцог...

Глостер

Боюсь, что задремал он, государь.
Дозвольте, провожу его в покои.

(Глостер с трудом поднимает и уводит герцога)

Лир

Веди, веди. Ему шотландский мёд
Ударил в темя – видно с непривычки.
У них в Бургундии лишь лёгкое вино –
Известно всем: как пьют, так и воют.
Регана, наливай отцу ещё –
Мне, видит бог, понадобится кубок,
И не один, чтоб я забыл позор,
Которым дочь любимая покрыла
Отца седины.

(пригубив, отставляет кубок)

Доброе вино!
Но как могла родная дочь при госте
Так осрамить отца! Когда бы я
Отказывал им в чём? Вот, Гонерилье
Браслеты венецейские купил
С опаловыми каплями недавно,
Регане – платье золотой парчи,
Ценою в целых сто пятнадцать фунтов!
Корделию по всем монастырям
Возил к святым отцам на богомолье.
Приданое за каждой дать готов
Немалое. Но – чтобы заслужили!
А что взамен? Хоть капельку любви
К отцу седому. Нет, они скупятся!
Дерзят и лгут! Обманывать в глаза
Им не в новинку. Будто я не знаю,
Что Эдмонд Глостер ночи напролёт
Проводит под окном у Гонерильи?
Что у Реганы, чуть я со двора,
Отбоя нет от своры менестрелей?
И что Корделия на службе норовит
Состроить глазки молодым монашкам?
Не дочери – вместилища греха!
Сосу... сосуды бо-го-мерзкой ск-верны...
Но мной на них наложена печать.
Как Соломон упрятал Асмодея,
Так я вас прочно запер на замок...
Вы у меня теперь вот здесь – на шее,
Где бог не выдаст, и свинья не съест...
Ключи от вас... Их охраняет крест.

(засыпает)

СЦЕНА 3

(Трапезная в покоях Лира, спустя некоторое время)

Гонерилья

Уснул? Мерзавец. Посмотри, Регана,
Заплёл твой мёд уже в тенёта сна
Его сознание? Что-то слишком рано.
Совсем недавно кубок подала...

Регана

Он спит, сестра. Но надо осторожность
Нам проявить. Корделия, возьми
Ключи с его груди, как ты умеешь —
Спаси нас бог, когда проснётся он.

Корделия

Боюсь. Какое-то сомнение гложет.
Он слишком тихо спит.

Гонерилья

Оставь, сестра!
Он спит, как филин на застрехе крыши,
Когда рассвет застигнет невпопад.
Меня уже давно заждался Эдмонд.
И этот мерзкий пояс чресла жжёт –
Проклятый, как его я ненавижу!
Какой отец так мучит дочерей?
Когда бы бог его призвал к ответу
За все побои, оскорбления, брань –
За сонм неисчислимых унижений,
Которым нас он годы подвергал!

Регана

И я, сестра, нередко представляла,
Что умер он. И больше кулаком
Он никогда в лицо мне не ударит,
И не заставит мой *дочерний долг*,
Подобно детям праведника Лота,
По прихоти отцовской исполнять...
Но если б чудом объявился рыцарь
В заморских землях... Или во дворце...
И от дракона нас мечом избавил –
Ему бы сердце тут же отдала!

Гонерилья

Нет, не найдётся. Все мужчины – трусы.
Взять Эдмонда – меча на короля
Он не поднимет. Эдгар? Он в изгнании.
Увы, Регана, мы совсем одни,
Пожаловаться некому. Не сможет
Помочь в ужасных бедствиях никто.

И только нам позволено возмездье
Воздать, когда попустит нам господь
За все обиды отплатить сторицей,
Хоть нас отец когда-то породил.
О, сколько раз, в его опочивальне,
Когда, как сытый боров, засыпал
Он словно отвалившись от кормушки,
В него хотела вертел я вонзить,
Чтоб он визжал и корчился...

Регана,

Как скоро зелье действовать начнёт
Наверняка?

Регана

Уже, пожалуй, время.

Корделия

(осторожно приближается к спящему на цыпочках. За его спиной склонились Регана и Гонерилья)

Беззвучно спит! Обычно громкий храп

Он издаёт, когда от возлияний
Отяжелеет голова. Ключи
Свисают с шеи, будто приглашая –
Возьми нас, это сделать так легко:
Одно движение – упадёт в ладони
Освобожденье для моих сестёр...

(Пытается снять ключи с шеи спящего. Внезапно проснувшийся Лир хватает её за руку и бьёт наотмашь по лицу)

Лир

Попалась! Порождения ехидны!
Злоумышлять на старого отца?
Что, шлюхи – захотелось вам свободы?

(крепко схватив Корделию за руку, швыряет кубок в Регану)

Вот вам свобода! В карцере сгною!
Я слышал всё – предательские речи
Изобличают вас как бунтовщиц.

(Гонерилья бросается на помощь сестре, пытается оторвать её от взбешённого отца)

Как вижу, вы соскучились по плётке?

(срывает с пояса собачий арапник и с размаху бьёт Гонерилью, та закрывается от ударов)

К своим друзьям не терпится сбежать?
Так я устрою – свидитесь на плахе,
Их головы заставлю целовать!
А после, дряни, вас лишу наследства
И всех сошлю в забытый монастырь!
Вы что решили: всыпали отраву
В мой кубок – и свободу обрели?
Нет, милые – не так я легковверен:
Я с зельем кубок тайно подменил
И тихо ждал – что будете вы делать?
Дождлся... За любовь мою в ответ –
Вот дочерей развратных благодарность?
Я на груди пригрел гремучих змей...
Ну что ж, неотвратимо наказание
И не замедлю я его осуществить –
Ты знаешь, Гонерилья. И Регана,
Ты тоже знаешь. Надо преподать
Теперь урок сестре из вас последней,
Чтоб знала, как обманывать отца!

(тащит Корделию за руку в сторону спальни)

Сейчас, сейчас со *скипетром* знакомить
Я буду дочь бесстыдную свою!

(втаскивает Корделию в спальню, хлопает дверь)

Гонерилья

Ты знаешь, что он сделает, Регана.

Регана

Да, знаю. Как мы можем помешать?

(грохот в спальне)

Гонерилья

Ты слышишь?

Регана

Слышу. Это мне знакомо.
Когда-то также поступил со мной.

Гонерилья

Корделии не пережить такого.
Доселе ей оградой была
Её непререкаемая вера
И целомудрие возлюбленной Христа.
Умом она нетвёрда, как ребёнок,
А разума огонь легко задуть.

Пусть только тронет, я клянусь святыми –
Его убью – суди меня господь!

(Гонерилья хватает кочергу)

Регана

Сестра, тебя я не оставлю! Так же
Я б поступила с гнусным пауком!
Боюсь, однако, страшное случится...

(дверь спальни распаивается, на пороге появляется окровавленный Лир с дымящейся бородой, волоча по ковру вцепившуюся в его ногу Корделию)

Лир

Прочь! Прочь! Да будь ты проклята, волчица!

(Регана выплёскивает столовый уксус в глаза Лиру, тот страшно кричит. Гонерилья бьёт его кочергой по голове. Регана хватает со стола нож и наносит ему беспорядочные удары. Лир падает, ползёт к выходу из зала. Сёстры окружают его, продолжая наносить удары. Наконец, тело Лира остаётся неподвижным в луже крови. Рядом на полу – Корделия в глубоком обмороке. Гонерилья и Регана в изнеможении преклоняют колени у трупа отца. Тишина. Сцена освещается сполохами пламени в очаге)

(затемнение)

СЦЕНА 4

(Трапезная в покоях Лира, у очага, склонив голову на грудь, примостилась Регана. Напротив, прислонившись к стене, сидит Гонерилья, держа на коленях голову лежащей Корделии. Та что-то бормочет, словно в бреду, иногда вскрикивает. Очаг догорает. На полу между сёстрами горит единственная свеча, освещающая их лица снизу)

Гонерилья

Сдох, как паук под каблуком. Так просто –
Освободиться! Только почему

Мы не решались сделать это раньше?

Регана

Он паутиной разум наш заплёл
И мерзким ядом отравил нам волю.
Но с этим – всё. Подумать надлежит
Что делать дальше? Чуть настанет утро –
Сбегутся слуги, разнесётся слух
О короле – что был убит злодейски.
Нас схватят, заточат и будет суд.

Гонерилья

Как старшая из дочерей, корону
Британии могла бы я принять...
Ах, было б на кого мне опереться!
Но Эдмунд слаб. И Глостер только ждёт –
Как самому её надеть. Бароны
Его поддержат. Мог бы править брат,
Но в ссылке Эдгар, не было известий
О нём давно.

Регана

Быть может, он придёт,
Как рыцарь славный, в солнечных доспехах –
И нас от тяжкой участи спасёт?

Гонерилья

Наивность и ребячество, Регана!
Тебе не десять лет. Да если он
И жив – ему понадобится войско
И время, чтобы право заявить
На трон. А мы тем временем на плахе
Окончим дни. Получше нужен план.
Нам только бегство быстрое поможет.

Регана

Бежать? Куда? И как? Не забывай
Ты о сестре Корделии безумной.
Нет, мы обречены. Нас проклял бог,
И не спасти бессмертные нам души!

Гонерилья

А не спасти – так что же нам терять?
Регана, помнишь ли, что говорила,
Про ту старуху, у которой ты
Вчера купила сонную отраву
За сотню фунтов? И она дала,
Проникнувшись к тебе расположеньем,
В придачу к зелью странный порошок,
А ты сказала – это ведьмин корень,
Он может силу дьявола дарить –
Невидимость? Летучесть? Я не помню.

Но точно помню, что цена – душа
Бессмертная. Так что ж теперь нам медлить?
Её и так и эдак не спасти –
Но можем мы спасти хотя бы тело!
Где порошок?

Регана

Я спрятала его
В конюшне. Гонерилья, это страшно!
Быть может, мы лишимся красоты
И станем ведьмами, как мерзкая старуха?

Гонерилья

Регана, поздно! Времени в обрез.
Вот-вот рассвет, и мы тогда погибли,
Ничто нас в мире больше не спасёт.
Неси свой порошок. Я постараюсь
В себя Корделию немного привести,
Чтоб подготовить в дальнюю дорогу.

(Регана убегает)

Гонерилья

Корделия, Корделия – очнись!
Всё кончилось, сейчас придёт Регана,
И мы отправимся в далёкий путь,
В страну, где нет ни горестей, ни злобы,
Где примет нас гостеприимный лес,
Туда, где наши подданные, звери,
Служить нам верно будут, птицы – петь,
И травы наделять земною силой.
Там жить мы сможем – сколько захотим.
В Бирнамский лес!

(на пороге появляется Регана со шкатулкой в поднятой руке)

Регана

Летим!

Корделия *(очнувшись)*

Летим?

Гонерилья

Летим.

(гром, молния, завывания ветра)
(затмение)

З а н а в е с

